

В большинстве фильмов о любви у инсектоидов сюжет непременно приправлен жестокостью и кровавыми сценами: высокомерный самец хлещет кнутом из чистого света по спине своего партнера.

Кровь, словно экзотический цветок, расцветает на белоснежной коже — зрелище пугающе яркое и омерзительное.

Они называют это любовью...

Цяо Ван, досмотрев фильм до середины, хмурился все сильнее, пока наконец смущенно не закрыл лицо ладонью. Другой рукой он нажал кнопку выхода, прерывая этот абсурдный поток кадров.

Искусство берет начало в жизни, но при этом возвышается над ней.

Гендерный вопрос в обществе инсектоидов всегда был болезненным: самцы капризны и своенравны, они бьют и унижают партнеров просто по настроению. Но Цяо Ван никак не ожидал, что даже в романтических фильмах поведение самцов будет прописано именно так.

Похоже, общество считает это нормой.

Это ужасно.

Цяо Ван осторожно покосился на сидящего рядом партнера, надеясь, что тот не воспримет увиденное как намек.

Лицо Седрика действительно помрачнело, но он тут же притворился, что ничего не заметил, и повернулся, перехватив не успевший спрятаться взгляд Цяо Вана:

— Что-то случилось, господин?

Цяо Ван неловко улыбнулся, чувствуя себя виноватым:

— Мне кажется, фильм так себе. Может, посмотрим что-нибудь другое?

Седрик ответил:

— Но это самый популярный фильм на Звездной сети. Вам не нравится?

Цяо Ван промолчал.

В конце концов, ему пришлось притвориться, что он интересуется мехами, и переключить

канал на трансляцию тренировочных боев.

Лицо партнера наконец оттаяло. Седрик, обнимая купленную самцом плюшевую игрушку, сидел на диване и с интересом наблюдал за тем, как пилот управляет боевым роботом.

Время от времени он вставлял комментарии:

— Слишком медленная реакция.

— На поле боя он бы уже погиб.

— А этот маневр неплох...

Цяо Ван, полулежа на диване, подпер рукой лоб и подумал: как же так вышло?

В отличие от местных самцов, нет такого парня, который не любил бы мехи. В итоге Цяо Ван тоже втянулся в просмотр, и они начали обмениваться мнениями.

Правда, обычно вопросы задавал Цяо Ван, а Седрик отвечал. Затем Цяо Ван смотрел на него с восхищением и обожанием, а Седрик делал вид, что это пустяки, не стоящие внимания.

Постепенно ночь сгустилась.

Цяо Ван проявил максимум уважения к Седрику и не принуждал его к исполнению супружеского долга. Лежа в чужой постели, Седрик впервые в жизни почувствовал себя в безопасности. Мягкий матрас бережно поддерживал его уставшее тело, и отяжелевшие веки наконец сомкнулись.

Он подумал: как странно, ведь они знакомы всего несколько дней, а его мысли уже полностью под контролем этого самца.

И все-таки самцы — существа невероятно хитрые.

Поскольку Седрик женился на Цяо Ване, планы семьи Балик принудить его к браку с Аароном провалились. К тому же семья Паркер обладала огромным влиянием и прочно укоренилась в Империи, с ними было опасно ссориться.

Поэтому клан Балик уже начал подумывать о мирном урегулировании.

Однако никто не хотел идти им навстречу. В последние годы их влияние слабело, и они, как никогда, дорожили своей призрачной репутацией, из-за чего оказались в крайне неловком положении.

Избалованный семьей Аарон отказывался выписываться из больницы, закатывая истерики и требуя, чтобы Седрик пришел и встал перед ним на колени в качестве подчиненного самца, иначе он не отступит.

Из-за этого скандала дело так и не дошло до суда.

Еще пару дней назад положение Седрика было опасным: ему грозило изгнание из семьи и унижения со стороны других самцов. Кто бы мог подумать, что появление Цяо Вана так легко изменит ситуацию.

Проблемы с Аароном пока не касались Седрика, а военное ведомство предоставило ему отпуск по случаю свадьбы, так что он мог наслаждаться покоем.

В отличие от большинства новобрачных, которые используют отпуск, чтобы ублажать своих самцов и переживать мучительный период слабости, Седрик чувствовал себя так, будто отправился на курорт.

Он спал сколько хотел, а проснувшись, находил готовый завтрак; в обед и вечером его ждала вкусная еда.

В то время как Седрик отдыхал, Цяо Ван заметно заработался.

Он согласился на работу консультантом в научно-исследовательском институте, поэтому, помимо готовки и ухода за садом, все остальное время проводил в комнате, изучая теорию сельского хозяйства.

Кроме того, он исследовал рынок, планируя открыть собственный ресторан.

Овощи у инсектоидов стоят дорого, зато мясо — дешево. Учитывая любовь местных жителей к мясным блюдам, он решил сделать это основой своего меню. Обучить группу толковых поваров в этой кулинарной пустыне — значит получить огромное конкурентное преимущество.

К тому же, грех не воспользоваться известностью, которую принесли стримы.

Когда с визитом нагрянула Ассоциация защиты самцов, Седрик, как верный супруг, лениво сидел на диване с книгой, а Цяо Ван вышел из комнаты, выглядя слегка утомленным.

Кеси бросил на Седрика недовольный взгляд:

— Генерал Седрик, не слишком ли вы вольно ведете себя перед своим господином?

Как самец может быть таким расслабленным дома и позволять господину перетруждаться?

Седрик равнодушно приподнял веки:

— О, неужели?

На этом разговор закончился. Никакого стыда или извинений не последовало.

Цяо Ван улыбнулся и погладил своего партнера по волосам:

— Это я позволил ему так себя вести. У нас в доме не так много правил.

Кеси не одобрил:

— Господин, так вы избалуете своего самца.

Цяо Ван ответил:

— Это всего лишь домашний отдых, не стоит называть это избалованностью. Неужели мой супруг должен спрашивать разрешения, чтобы просто полежать на диване у себя дома?

Жесткость инсектоидов по отношению к своим партнерам постоянно поражала Цяо Вана. Оказавшись в этом мире в одиночестве, он сделал не так много, чтобы менять устои, но это не значит, что он позволит обижать своего супруга.

Раз уж он взял этого самца под свое крыло, то должен дать ему самое лучшее.

В том числе — право жить так, как хочется.

Он обещал быть искренним с этим существом.

Заметив, что мягкий взгляд самца внезапно стал холодным, Кеси осекся. Седрик на мгновение замер и удивленно посмотрел на Цяо Вана.

Цяо Ван, заметив это, снова коснулся волос партнера, заставив того отвернуться.

Никакого почтения к гостю.

Кеси, посетивший уже немало домов, впервые почувствовал укол зависти. Он тряхнул головой, отгоняя странное чувство, и перешел к делу:

— Господин, мы хотели бы убедиться, довольны ли вы своей семейной жизнью.

Цяо Ван ответил утвердительно.

Ответив на несколько вопросов, представитель Ассоциации поднялся и бросил взгляд на Седрика:

— Через несколько дней мы придем снова.

На шее Седрика не было меток, что означало отсутствие близости.

Это свидетельствовало о том, что самец не ценит своего партнера. А поскольку это напрямую влияло на рождаемость в Империи, Ассоциация могла назначить наказание.

Пусть наказания бывали разными, но унижения было не избежать.

Седрик перехватил взгляд Кеси, и его лицо мгновенно похолодело. Он слишком расслабился в последнее время и совсем забыл об этом правиле.

Впрочем, как аристократ, Седрик мог бы немного схитрить.

Но в следующую секунду Цяо Ван внезапно произнес:

— Мне в последнее время нездоровится, поэтому я не смог поставить метку Седрику. Есть ли способ отложить эту проверку?

Из-за того, что Седрик состоял на учете в Ассоциации, Цяо Ван перечитал немало местных законов, чтобы не допустить ситуации, когда он не сможет защитить партнера.

Этот самец был слишком гордым и вряд ли стал бы просить о помощи.

Как и в этот раз.

Поэтому Цяо Ван решил действовать на опережение, чтобы Седрику не пришлось снова иметь дело с Ассоциацией.

Однако, когда все присутствующие уставились на него со странным выражением лиц, даже у самого спокойного Цяо Вана от досады напряглись черты лица.

Кеси, чей взгляд, полный недовольства к Седрику, сменился жалостью, немного помедлил и сказал:

— Господин, если у вас проблемы со здоровьем в этой сфере, Ассоциация может предоставить вам специальные препараты.

Эти слова были явным оскорблением.

Другой самец на его месте мог бы прийти в ярость. Но Цяо Ван не мог позволить себе быть грубым, поэтому, сжав зубы, отказался и проводил гостей.

Закрыв дверь, Цяо Ван поймал насмешливый взгляд партнера. Он больше не мог сдерживаться и процедил сквозь зубы:

— Может, зайдешь вечером ко мне в комнату и проверишь, в порядке ли я?

Раскаленная волна жара мгновенно охватила тело Седрика, окрасив его в пунцовый цвет. Он, пошатываясь, бросился в свою комнату, словно спасаясь бегством.

<http://bllate.org/book/22483/2370194>